

Элизабет сидела в гостиной. Её взгляд рассеянно смотрел на Вириуса, который тем временем, по её просьбе, играл в одну простую игру на запоминание, правила которой она нашла в интернете.

Элизабет уже спрашивала его о событиях всего дня и, даже несмотря на всю немногословность Вириуса, она поняла, что сегодня он запомнил очень многое.

Поняла, но не могла в это поверить.

Элизабет столько раз думала о том, как она была бы рада, случись с её сыном такое чудо, но сейчас, когда оно и вправду произошло, она и не предполагала, что её первыми эмоциями будут неверие и скепсис.

Неужели её сын наконец сможет вести нормальную жизнь?

Она вспомнила его веселые теплые слова и такую сознательную улыбку. Вспомнила, как Вириус почти бегом вел её к дому вместо того, чтобы, как обычно, медленно идти за ней следом.

Элизабет не знала, какое чудо свершилось с её сыном, но что угодно готова была отдать, чтобы оно не прекращалось.

Она перестала смотреть на Вириуса, чтобы не мешать мальчику. Она спросит его о результатах позже. Теперь ей нужно было отвлечься. Она включила ноутбук и открыла новостную колонку.

Они жили в маленькой стране. Хотя и страной ту называли не часто — в основном лишь политики, да и те только в патриотических речах.

Небольшая площадь — в тысячу квадратных километров, население чуть меньше ста тысяч человек, почти полное отсутствие армии, технологический прогресс, полностью зависящий от других стран, и огромное заимствование иностранной культуры, присутствующее даже в своем названии — вот краткое описание государства Октавия, примечательного лишь приставкой «карликовое» в начале.

Преувеличением будет сказать, что у них никогда и ничего не происходило, но количество таких событий стремилось к нулю.

Оттого и было весьма удивительно видеть огромное количество новостей с такими шокирующими заголовками, как «Второе пришествие», «Наука всю жизнь врала нам» или «Дети ангелов». Элизабет наугад открыла статью, в неведении уставившись на текст, потом следующую, что касалась школы, в которой учился Вириус.

Из её глаз полились слезы.

Не только её мальчик получил такой шанс. Все эти бедные дети теперь смогут жить нормально. Им больше не придется смотреть на косые и сочувствующие взгляды других людей. Или ходить в эти школы, похожие на тюрьмы для ненормальных.

Элизабет никогда в своей жизни не пила, но сегодня пообещала купить себе бутылку лучшего вина.

Если это не повод выпить, то что тогда?

* * *

Вириус закрыл за собой огромные двери; в руках у него был словарь, а в портфеле лежала целая куча книг.

Вчера он спросил у мамы про читательский билет. И оказывается, у Вириуса он уже был — его выдавали каждому ученику вместе с пропуском в школу. Поэтому, как только они с мамой прошли через школьные ворота, он сразу же помчался в библиотеку.

Элизабет боялась отпускать его одного, но понимала, что все её страхи основаны на устаревших знаниях о том, что её сын не сможет вспомнить, где находится. Он, конечно, все ещё мог потеряться, но если она хочет, чтобы её сын стал самостоятельной, ей придется сжечь эти страхи.

Вириус же больше волновался о том, что если он придет слишком поздно, то его словарь могут взять другие дети. В школе было больше трехсот учеников, а это значит, у него было больше трехсот конкурентов! Ему нельзя было терять ни секунды.

Он, конечно, допускал что не все могли знать о словаре, но существовала как минимум одна девочка, которая видела, что он им пользуется — пусть она ему и понравилась, но не настолько сильно, чтобы он был готов отдать ей такую ценную вещь.

Когда Вириус пришел в библиотеку, словарь все ещё лежал на заваленном бумагами столе, вместе с двумя другими оставленными им книгами. Он взял его вместе с «Основами Логике» и несколько секунд стоял, размышляя.

Он думал, стоит ли брать ту, очень смешную книгу, но вспомнив, что девочка ушла, так и не дочитав её, решил, что все-таки оставит книгу ей.

Взамен Вириус попросил библиотекаря дать ему побольше умных книг — которые теперь хранились в его портфеле. Было жалко, что через две недели ему придется вернуть их на

место, но он понимал, что эти книги потом могут пригодиться кому-то ещё.

Вириус пришел в класс последним. Или, может, предпоследним — он не видел учителя. Он прошел несколько шагов и застыл. Нет, в этот раз он не забыл, где его место. Просто на нем впервые сосредоточилось столько взглядов.

У него ушла секунда, чтобы понять, почему на него все смотрят.

Он же вчера говорил в классе!

Его охватила легкая паника, а память заполнили редкие, но отчетливые смешки. Он вспомнил, как одноклассники смеялись над ним, стоило ему только что-то сказать вслух.

Он оглядел класс с робкой надеждой. У него была мысль, что в этот раз все будет по-другому. Что никто не станет смеяться над ним. Но она тут же разрушилась.

Он видел, как несколько мальчишек повторяли его вчерашние слова и смеялись даже сильнее, чем мальчишки в его воспоминаниях о прошлой школе.

«П... Почему?» — он искренне хотел спросить это, но из горла, как и всегда в такие моменты, не вышло ни звука.

В тот раз он просто задал вопрос. Так почему над ним опять смеются?

Вириус крепче схватился за книгу, а портфель на его плечах стал казаться ему в разы тяжелее. Он думал, что сейчас заплачет.

Ничего не изменилось. Пусть он и стал умнее, все равно ничего не изменилось.

Его ноги подгибались, и он совсем не понимал, что он тут делает. Зачем ему вообще нужно было приходить в класс? Он легко мог почитать и дома — без всего этого смеха. Зачем его заставляют сюда ходить, если он здесь даже не учится?

В нем появилось желание убежать и никогда больше приходить ни сюда, ни в школу. И он считал это очень правильным решением.

Пока у него вновь не появилось то необъяснимое ощущение натянутости.

Он вдруг почувствовал разочарование. Сильное разочарование, направленное почему-то на него самого. Ему опять казалось, что он все делает неправильно.

«Смех опасен?» — появилась у него в голове мысль, будто и не своя. Вириус несколько секунд обдумывал её, но так и не смог придумать, почему смех может быть опасен.

«Так почему ты боишься?» — его как будто поразило молотом. Слова, словно какое-нибудь заклинание, превратили весь его страх в озадаченность.

Он не знал, почему боялся смеха. Он даже не знал, почему хотел никогда больше не посещать школу или класс. Он ведь теперь считал их интересными. И вот из-за какого-то неопасного смеха вдруг решил все бросить? Он не мог в это поверить.

Волнение прошло, он оглядел класс и понял, что смеялись всего несколько человек. Вириус сам не знал, зачем, но хорошо запомнил лица всех, кто смеялся над ним, и перестал обращать на них внимание.

Остальные же одноклассники лишь заинтересованно и немного удивленно смотрели на него.

Он прошел до своего места в сопровождении этих взглядов. И стал доставать книги из рюкзака. Чем больше становилась стопка книг, тем недоуменнее становились лица одноклассников, как если бы они увидели, что статуя, мимо которой они сотню раз проходили, вдруг начала танцевать. Даже Рико вместо обычного косого и прищуренного взгляда широко раскрыла глаза в удивлении.

Вириуса начало раздражать такое пристальное внимание. Он просто достал книги из портфеля, чтобы решить, какую прочитать первой, так почему они все на него смотрят?

Он не мог сосредоточиться из-за всех этих взглядов. Рюк тоже смотрел на него. Его взгляд выглядел даже более заинтересованным, чем у одноклассников, но в отличие от них, совсем не содержал в себе удивления.

— Эм-м... И давно ты начал читать? — Рюк попытался сделать голос веселым, но тот все равно звучал немного недоуменно, как если бы Рюк не мог определиться с тем, как теперь разговаривать с другом.

— Вчера, — ответил тот холодно. Его раздражало это чрезмерное внимание, и он случайно перенес это в голос.

Где-то на отголосках у Рюка пронеслась мысль, что Вириус впервые не ответил на его вопрос кивком, но её вытеснила другая, более радостная мысль, которую он сказал вслух.

— Так значит, ты теперь у нас и вправду гений! Неужто все вложил в интеллект? — Рюк говорил полусерьезно, не сдержав эмоции, обхватил голову Вириуса рукой и начал радостно тереть тому макушку. Несильно, но достаточно, чтобы Вириусу захотелось попросить Рюка отпустить его.

Этих слов хватило, чтобы развеять общее удивление класса. Услышав объяснение, до которого они почему-то не додумались — скорее всего потому, что знали о Вириусе только как об отсталом мальчике, — дети вернулись к обычному времяпровождению, выглядя уже не так удивленно. Если все это было влиянием Системы — а именно так они её называли, когда могли о ней говорить, — то ничего странного в этом не было. И видимо, даже умственно отсталый может при должной удаче выбрать нужные пункты.

Рюк отпустил голову Вириуса, оставив его волосы в беспорядке. Вириус сам не заметил, как все его раздражение исчезло, но хорошо чувствовал то, как взъерошены его волосы. Он невольно скопировал прищуренный взгляд Рико и направил его прямо на Рюка. Это казалось ему подходящей реакцией. Вириусу хотел, чтобы Рюк ему не мешал.

Рюк засмеялся и притворно отступил.

— Тогда не буду тебя отвлекать, расскажешь потом, что нашел интересного! — сказал он, указывая на книги.

В этот момент Вириусу показалось, что Рюк действительно его понимает. Его ум вернулся к привычному спокойствию. Теперь Вириус мог погрузиться в чтение. И начал он с поиска слова «гений» в словаре.

* * *

Курт мерил шагами свой кабинет в крайне паршивом настроении. Оказалось, не только его класс был полон бракованных инвалидов. Вся школа теперь была полна детей с ограниченными возможностями, которые «ограниченными» являлись лишь на бумаге, а на деле даже нарушение законов гравитации, было для них плевым делом. Но причина его плохого настроения не могла быть в такой банальности.

Она была в чертовых новостях, читая которые, он думал, что теперь может переживать День сурка два раза за день — один раз на занятиях с Вириусом, а второй — читая очередную статью в интернете.

Какую бы из статей он ни открыл — во всех них только и говорилось о том, что теперь каждый ребенок на планете обладает невероятными суперспособностями.

— Как будто в этом мире закончились новости! — Курт прокричал это вслух, как делал всегда, если его настроение падало слишком низко.

Подумаешь, дети вдруг научились колдовать. Они, черт возьми, живут на единственном известном обитаемом клочке земли, несущимся с огромной скоростью через безжизненную

темную бездну, а их ещё что-то удивляет!

Издания будто соревновались между собой о том, кто назовет феномен более непонятным, в своих выводах доходя до абсурдного обвинения мира в том, что тот сошел с ума и вообще таким не должен быть. Хотел бы Курт сказать им, кто тут сошел с ума, если думает, что может говорить миру, каким он должен быть.

Курт уже совершал двадцатый по счету круг внутри своего кабинета, как вдруг пол и стены затряслись. Он почувствовал, как его ноги отрываются от земли — его опрокинуло в сторону.

Он летел прямо в открытое окно, и если бы не мгновенная реакция, позволившая ему ухватиться за подоконник, то он наверняка бы в него вылетел.

Его сердце бешено стучало — слишком бешено для его возраста.

Только землетрясения ему не хватало!

Он вцепился в подоконник, ожидая следующие толчки, но здание больше не трясло. Курт выдохнул и попытался успокоиться. Он вскинул голову вверх и замер. Его глаза в легком удивлении уставились на небо...

...Теперь он знал, о чем эти чертовы журналисты напишут в следующий раз.

* * *

00.01.00

00.00.59

00.00.58

Перед глазами Вириуса появился тикающий таймер. Он появился ещё полчаса назад, причем, похоже, не у только Вириуса. Его одноклассники какое-то время суетились — некоторые из них выглядели возбужденно, а другие, наоборот, со страхом, но за время урока никто из них так и не сделал ничего особенно.

Вириус тоже решил не обращать на таймер внимания — он был на краю зрения, а потому ни капли не мешал читать.

...

00.00.01

Ваш первый апокалипсис начнется с минуты на минуту! Вы ведь подготовились?

Стоило прозвучать этим словам, как тело Вириуса резко качнуло в сторону. Он упал и ударился головой о соседнюю парту. Не слишком сильно, но он все равно закрыл глаза от боли, просидев так несколько секунд.

Когда он в следующий раз их открыл, то перед его глазами появился текст. Он чувствовал себя так, как будто где-то уже видел его, но точно не мог понять, где.

Задание: Ассимиляция.

Описание: Поздравляем с путешествием в другую часть Вселенной! Вскоре вы почувствуете, как уровень маны в атмосфере поднимется. Так же, с сожалением, сообщаем вам, что все люди, чьи тела не смогут содержать в себе ману, после того, как атмосфера будет ей заполнена, больше не смогут дышать этим воздухом и их ждет медленная смерть от удушья. Попрощайтесь с родителями, ведь они наверняка не выживут!

Условие: Мана ≥ 5

Срок: 7 дней

Штраф за невыполнение: Смерть

Вириус услышал, как одноклассники начали неуверенно, в панике переговариваться, изредка молча, но при этом продолжая шевелить губами. А молодой учитель биологии, который вел этот урок, тем временем пытался их успокоить и призвать тех спрятаться под парты — те были прикручены к полу, а потому и даже после первого толчка не сдвинулись с места.

Не сразу, но дети, сами не понимая, зачем, быстро залезли под столы. Прошло несколько минут, тряски не наблюдалось, поэтому учитель скомандовал всем подняться — он хотел вывести класс из здания.

Дети встали, ещё немного испуганные, но уже в меньшей панике, чем были, и строем начали покидать класс.

Они шли быстрым шагом через длинный коридор прямо к аварийному выходу.

Здание школы было окружено забором, но так как оно было там не единственным — администрация и спортзал находились отдельно, — то места было достаточно, чтобы разместить там всех учеников на безопасном расстоянии от здания, не выходя за пределы территории.

Их класс был не единственным, кто покинул школу — они даже были в числе последних. Учителя организовали процесс эвакуации, а ученики тем временем собирались в огромную толпу на спортивном поле. Вириус был среди них, держась поближе к Рюку и Рико.

Дети, ещё не полностью пришедшие в себя, переговаривались между собой, обсуждая, кто из них испугался больше, пока в толпе не раздался на удивление громкий крик.

— Смотрите, в небе! — никто не знал, кто это крикнул, но все оглянулись на небо.

Там, — подобно какому-нибудь сказочному замку — парил огромный кристалл. Он находился на огромной высоте, но даже так был отчетливо виден невооруженным взглядом. Кристалл понемногу крутился вокруг своей оси и вместе с этим, казалось, по крупинкам осыпался на землю.

Прим. автора: Главы будут выходить по одной-две части в неделю. – Где-то столько времени мне нужно, чтобы написать и вычитать части на очевидные ошибки и несостыковки.

Однако, если вы поставите лайк или оценку этому произведению, то автор обещает направить все внутренние резервы на увеличения количества частей до трех, а может – маловероятно, конечно, – но и до четырех.

<http://tl.rulate.ru/book/30900/663593>